

ISSN 1995-5464 (Print); ISSN 2408-9524 (Online)

<https://doi.org/10.16931/1995-5464.20204136-143>

О языке и стиле научной работы. Заметки из практики

Ветшев П.С.¹, Ветшев С.П.^{2}*¹ ФГБУ “Национальный медико-хирургический центр им. Н.И. Пирогова” МЗ РФ; 105203, Москва, ул. Нижняя Первомайская, д. 70, Российская Федерация² ФГАОУ ВО “Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова” МЗ РФ (Сеченовский Университет); 119991, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 2, стр. 4, Российская Федерация

В работе представлены основные сведения о стилях письменной научной речи. Раскрыты основные требования к полноте и однозначности письменной речи, которые оказываются намного строже, чем устной. Освещены разновидности научного стиля – академический стиль, научно-популярный, научно-учебный, научно-деловой. В основу работы положены примеры, наиболее частые и типичные речевые ошибки и погрешности, собранные авторами за время многолетней работы в редколлегиях медицинских журналов и сотрудничества с издательствами. Сделан акцент на типичных недостатках, встречающихся в письменной научной речи, стилистических погрешностях и неточностях формулировок. Статья призвана помочь авторам лучше разобраться в особенностях научного стиля речи и в конечном счёте улучшить качество и повысить ценность собственных публикаций.

Ключевые слова: письменная речь, научный стиль, стилистика, стиль, стилистические погрешности, ошибки, научная публикация

Ссылка для цитирования: Ветшев П.С., Ветшев С.П. О языке и стиле научной работы. Заметки из практики. *Анналы хирургической гепатологии*. 2020; 25 (4): 136–143. <https://doi.org/10.16931/1995-5464.20204136-143>.

Авторы подтверждают отсутствие конфликтов интересов.

On language and style of scientific work. Notes from practice

Vetshev P.S.¹, Vetshev S.P.^{2}*¹ Pirogov National Medical Surgical Center of the Ministry of Health of the Russian Federation; 70, Nizhnyaya Pervomayskaya str., Moscow, 105203, Russian Federation² Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University); 8, Trubetskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

The paper presents basic information about the styles of written scientific speech. The basic requirements for the completeness and unambiguity of written speech are revealed, which turn out to be much stricter than oral speech. Varieties of scientific style are highlighted - academic style, popular scientific style, scientific and educational, scientific and business. The work is based on examples, the most frequent and typical speech errors and inaccuracies. These were collected by the authors during many years of work in the editorial boards of medical journals and cooperation with publishing houses. The emphasis is given on the typical shortcomings found in written scientific speech, stylistic errors and inaccuracies in wording. The article is intended to help authors with understand the features of the scientific style of speech and, ultimately, improve the quality and value of their own publications.

Keywords: written speech, scientific style, stylistics, style, stylistic errors, mistakes, scientific publication

For citation: Vetshev P.S., Vetshev S.P. On language and style of scientific work. Notes from practice. *Annaly khirurgicheskoy gepatologii = Annals of HPB surgery*. 2020; 25 (4): 136–143. (In Russian). <https://doi.org/10.16931/1995-5464.20204136-143>.

There is no conflict of interests.

Верно определяйте слова, и вы спасёте мир
от половины недоразумений.

Рене Декарт

Жизнь учёного была бы совсем счастливой,
если бы ему не нужно было быть ещё и писателем.

Чарлз Дарвин

● Введение

В последние годы в связи с возрастанием роли науки и существенным оживлением международных связей, в первую очередь благодаря глобальному развитию цифровых, телекоммуникационных, информационных технологий, большое значение стали придавать научным коммуникациям и изучению особенностей научного стиля.

Специалисты в области современного русского языка, культуры устной и письменной речи выделяют следующие функциональные стили (обобщённые стандарты): научный, публицистический, официально-деловой, художественный и церковно-религиозный. Функциональные стили проявляются и в письменной, и в устной форме, при этом есть преимущественно письменные (книжные) стили, а также разговорные (устные) стили [1–4].

Важно понимать, что, когда письменный стиль реализуется в устной форме, например, когда материалы статьи используют для подготовки доклада или лекции, речь изменяется и отличается от первоначального письменного варианта. В любом случае устная лекция, равно как и устный доклад, по своей семантике сближается с разговорным стилем речи. В свою очередь переход от устного варианта к письменному стилю также предполагает определенные изменения — соблюдение критериев адекватной письменной передачи. Здесь уместно напомнить известное выражение Ж.Л. Бюффона: “Кто пишет, как говорит, пишет плохо, как бы хорошо он ни говорил”. Устная форма речи является первичной, тогда как письменная — вторична, но более долговечна и престижна. При этом требования к полноте и однозначности положений письменной речи намного строже, поскольку читатель не имеет возможности уточнить у автора смысл написанного. Поэтому в тексте (статье, монографии, руководстве и т.д.) важно внятно прописывать каждое утверждение, обосновывать положения и выводы, использовать принятые и однозначно понимаемые термины и выражения. Значимость письменной речи и актуальность её изучения особенно возросли в последние годы в связи с расширением сферы письменного общения носителей разных языков (интернет-коммуникация и др.) [5]. Постоянное внимание автора к соблюдению стиля речи на-

правлено, прежде всего, на его соответствие тому или иному стилистическому образу, в нашем случае — научному.

Для лучшего понятийного восприятия материала настоящей статьи мы положили в её основу конкретные примеры, наиболее частые и типичные речевые ошибки и погрешности, собранные за время многолетней работы в редколлегиях медицинских журналов и сотрудничества с издательствами.

● Научный стиль

В России научный стиль (НС) постепенно стал формироваться в начале 18-го века в результате деятельности отечественных учёных и переводчиков, усилиями которых создавалась научная терминология. Это был период энергичного обучения основам наук, время, когда начали функционировать “петровские” школы, когда были переведены на русский язык разные учебники и книги. Известно, что Пётр I сам нередко выступал в роли редактора, настаивая на “внятном” письме без излишних иноязычных и высоких славянских слов, на деловой краткости письма [6]. В последующие годы большое значение в эволюции НС речи имели труды М.В. Ломоносова, его соратников и учеников. Специалисты полагают, что окончательно НС изложения сложился к концу 19-го века вместе с работой крупнейших учёных того времени [4, 7]. Анализ источников той поры показывает, что авторы в основном применяли исконно русскую терминологическую лексику, включая и народные названия болезней — недуг, болезнь, чахотка, одышка, грудница, почечуй, свинуха, горячка, глиста и многие другие. Применяли также заимствования преимущественно греко-латинского происхождения, немецкие и французские кальки — инструмент, диета, канцер, скирр, полип, апоплексия, инфламация, патология [8]. Таким образом, состав русской научной терминологии разнообразен по своему происхождению. В ней и исконно русские слова и выражения, а также усвоенные нашим языком иностранные слова и кальки иноземных терминов. По мнению специалистов, научная речь как функциональный стиль — явление сравнительно недавнего времени даже в самых развитых языках, к которым принадлежит и русский; формирование НС речи ещё не завершено [6].

Переходя к характеристике НС речи, поясним, что в этой работе основное внимание уделено письменному варианту НС и, в меньшей степени, устному.

Функциональное назначение НС заключается в передаче точной, объективной научной информации, систематизации фактов, изложении концепций, теорий и их обосновании и, что особенно значимо, хранении научных знаний (письменные издания). К этому следует добавить и такую важную функцию, как юридическое закрепление интеллектуальной собственности и приоритета научных сведений. Таким образом, основная цель НС речи заключается в том, чтобы сообщить адресату новые знания и доказать их истинность [2]. Основу НС составляет специальная терминология.

К общим специфическим особенностям НС специалисты относят его обобщенно-отвлеченный характер, смысловую точность, подчеркнутую логичность изложения и объективность. Он рассчитан на большое число читателей (слушателей) и применяется с целью трансляции (сообщения) научных знаний в определенной специальности. Поэтому текст должен строиться по принципу максимальной точности, ясности и лаконичности, что обеспечивает необходимое понимание коллегами, позволяет им оценить объективность и достоверность представленных данных, проследить логическую связь суждений, понять изложенную аргументацию. Подчеркнем, что полноценная аргументация имеет ключевое значение в научной речи, при этом все рассуждения должны быть логически выверенными и формально подтвержденными, на что, особенно в последние годы, обращают наше внимание специалисты в области медицины, основанной на доказательствах (доказательной медицины).

Основным вариантом текста современного языка науки называют научную статью [9]. Ей свойственна определенная композиция: вступление (введение), актуальность, цель, обзор литературы по рассматриваемой тематике, анализ собственного материала, выводы и список литературы, аннотация, список ключевых слов. Возможны иные варианты композиции (рубрикации) с включением дополнительных подразделов, что определяют соответствующие правила оформления научных работ того или иного периодического издания.

Характеризуя НС, специалисты отмечают такие его особенности, как употребление специфических подчинительных союзов (тогда как; в силу того что; вследствие того что; в то время как и т.п.), использование составных предложений (наряду с; по сравнению с; в зависимости от и др.) и модальных слов (во-первых; итак; как правило; таким образом; по всей вероятности и пр.). Для научной речи весьма характерно при-

менение вводных слов (следовательно; итак; таким образом; вместе с тем), наречий (отсюда; поэтому; тогда), оборотов связи (далее отметим; обратим внимание; подчеркнем). В НС чаще употребляют отглагольные существительные (состояние, отличие, проекция, преобразование, классификация, потоотделение, разработка, обеспечение), а также сложные предложения (сложносочиненные, сложноподчиненные), причастные и деепричастные обороты. По мнению специалистов [1, 3], это позволяет точнее и компактнее выразить логическую связь рассуждений. Чаще, чем в других стилях, применяют глаголы несовершенного вида (больные поступают; операции выполняют; хирурги оперируют). Преобладают местоимения третьего лица (он, она, оно), авторское “мы”, а также совокупности (то есть “мы с вами”): мы приходим к выводу; мы можем завершить операцию и т.д. В научной статье возможно использование клишированных словосочетаний, например “как таковой”, “так называемый”, “в строгом смысле (слова)”, “по преимуществу”, других речевых оборотов и синтаксических конструкций.

Хорошо известной отличительной чертой НС является преобладание теоретической составляющей, обстоятельность изложения, употребление цитат, ссылок на другие работы и сносок – подстрочных замечаний. Научное изложение в соответствии со специальностью обычно изобилует профессиональными терминами, дефинициями. Термин – наиболее заметная составляющая профессионального языка: это профессиональные термины (строго нормализованные обозначения понятий), а также профессионализмы – ненормированные обозначения понятий, используемые в устной непринужденной речи в сниженном регистре [2], – жаргон, сленг (см. ниже). Научное изложение содержит необходимое число рисунков (графиков, диаграмм, рентгенограмм, сканограмм, макро- и микрофото), таблиц, клинических примеров и других, оформленных в соответствии с современными требованиями. Иллюстративный материал повышает научность и доступность содержания научной публикации, помогает читателю лучше понять её основные положения.

Интересно отметить, что в отличие от других стилей в НС предполагается сдержанная эмоциональность или эмоциональная нейтральность, а также малая выраженность авторского стиля, его речевой индивидуальности. Однако, как свидетельствует опыт и работы корифеев медицины, несущих, как правило, яркую стилистическую окраску, к проявлению индивидуальности языка авторам следует всё же стремиться. По-видимому, научным и литературным редакторам не стоит столь уж тщательно “причесывать” тексты статей, скрупулезно приводя их к неким формальным

стандартам написания. Поэтому элементы эмоциональности, образности могут присутствовать в научной речи как “инкрустации”, “вкрапления”, оказывая на читателя интеллектуальное воздействие [6]. В конце концов, НС – это не официально-деловой стиль, предусматривающий строгую стандартизацию, речевые штампы, канцеляризм, полное отсутствие оттенков авторского стиля и т.п.

Существуют разновидности НС – академический стиль (собственно научный), научно-популярный (доступный широкому кругу читателей), научно-учебный (“ослабленный” академический с увеличенным объемом иллюстративного материала), научно-деловой. Следует помнить об этих разновидностях и дифференцированно пользоваться ими при необходимости.

Завершив общую характеристику научного стиля, перейдем к рассмотрению некоторых стилистических ошибок и погрешностей на примерах из практики и попробуем вместе оценить их с точки зрения особенностей НС.

● Стилистические ошибки и погрешности

Птичий язык. Это усложненный, “тяжеловесный” стиль научного изложения, насыщенный специальными терминами с чередой отглагольных и отвлечённых существительных и т.п., что серьёзно затрудняет понимание смысла и ухудшает общее восприятие материала. Некоторые авторы стараются придать наукообразную форму общеизвестным медицинским фактам и лечебно-диагностическим подходам. Образно выражаясь, такой текст напоминает перенасыщенный “словесный бульон”, трудный для усвоения, что и повлекло образное название по аналогии с птичьим языком. Поясним примерами.

В ходе проведения углубленного дифференциального диагноза и уточнения истинной причины заболевания, следует учитывать возможность наличия синдрома Бурхава.

Необходимо актуализировать семиотику болезней в контексте оптимизации содержания издаваемого руководства, стремясь к ясности и, по возможности, лаконичности изложения.

Стремление уменьшить объем операции должно корреспондироваться с оправданностью вмешательства в онкологическом смысле и находиться в консенсусе с хирургическими гайдлайнами.

Прибегали к изучению воспалительных маркеров как предикторов заинтересованности органов и систем (к слову “заинтересованный” мы ещё вернёмся).

Критерий зиждется на постулате, что гистологическая структура опухоли детерминирует прогноз заболевания.

Приведённые выдержки из научных работ вряд ли требуют дополнительных комментариев. “Краткость – сестра таланта. Искусство писать – это искусство сокращать”, – так писал А.П. Чехов. Лучше и не сформулируешь.

Банальный стиль. Это штампованное, трафаретное словоупотребление, проявляется обилием часто употребляемых избитых и примелькавшихся терминов и выражений. Типичный пример “затасканного” термина и построенных с его применением речевых конструкций – “проблема”: *проблемные микроорганизмы; проблемный больной, проблемный диагноз; проблемная гистология; проблемная операция* и даже – *проблемный врач, проблемный специалист*. Примерно то же происходит со словами “наличие”, “стратегия”, применяемыми неоправданно часто. Банальными специалистами признают такие выражения, как “золотой стандарт”, “думаю, не ошибусь”, “не ошибусь, если скажу”, “сохранный пациент”, “тяжелый больной” (к этим словосочетаниям также еще вернёмся).

Тавтология (греч. – тот же самый) является лексической ошибкой, заключающейся в избыточности – повторном выражении смысла в применяемом словосочетании. Тавтологию именуют языковым излишеством либо ненужным повторением. Мы часто читаем и слышим в докладах на конференциях “процент летальности”, “размер диаметра”, “первый дебют”, “непрерывный мониторинг”, “ультразвуковая сонография”, “повышенный лейкоцитоз”, “визуальный осмотр”, “градиент возрастания”, “кумулята накопления”, “специфические особенности”, “тромбофлебит вен”, “частота встречаемости”, “молодая девушка” и т.п.

Плеоназм (греч. – излишество) – ошибка речи, заключающаяся в применении слов, выражающих близкий или схожий смысл и поэтому являющихся лишними. Это своеобразное многословие. Хрестоматийными примерами такого многословия могут служить словосочетания “спуститься вниз” и “минута времени”. В современных научных текстах нередко встречаем выражения “наиболее оптимальный”, “алгоритм действий”, “резекция участка”, “частичная резекция”, “тотальная гастрэктомия”, “полная экстирпация”, “интервенционное вмешательство”.

Неправильное словоупотребление. К классическим ошибкам, помимо плеоназма и тавтологии, также относят неправильное употребление слов. Ниже приведены примеры использования слов в несвойственном им значении:

• “заинтересованный орган”; заинтересованный – проявляющий интерес, внимание;

- “скомпрометированная кишка”, “скомпрометированный живот”; скомпрометировать — опорочить, опозорить и т.п.;

- “сохранный больной”; сохранный — по-тайной, тщательно оберегаемый (устар.);

- “интервенционная хирургия”; интервенция — военное, политическое, экономическое вмешательство во внутренние дела другого государства; запрещена уставом ООН;

- “пластика грыжи”; пластика — формирование, образование; название хирургических методов восстановления формы и функции частей тела или органов; таким образом, “пластика грыжи” — операция, направленная на восстановление или формирование грыжи;

- “робот-ассистированная лапароскопическая операция”; лапароскопия — метод диагностики, применение которого со словосочетанием “робот-ассистированная” представляется избыточным и неоправданным; робот-ассистированные вмешательства в абдоминальной хирургии, так или иначе, выполняют лапароскопически, а в торакальной — торакоскопически;

- “освоение кривой обучения”; понятно, что освоить можно методику операции, способ оперирования, технологию, приём; графики, диаграммы, таблицы мы используем для анализа и изучения каких-либо процессов.

Злоупотребление иностранными словами и оборотами (варваризмы, кальки и др.). Представляется стремлением честолюбивых авторов соответствовать некоему “международному имиджу” продвинутого специалиста в той или иной области, владеющего иностранными языками. Варваризмы могут быть плодами неряшливых переводов (в том числе машинных), сделанных теми, кто не утруждает себя подбором адекватного слова или словосочетания, не использует богатейшие возможности русского языка. Понятно, что грамотный, адекватный перевод требует квалификации, определённых знаний, хорошего словарного запаса и способности подбирать нужное слово из ряда синонимов. Использование же кальки — быстрый и необременительный перевод. Такие иностранные слова, введенные в речь или текст, нарушают чистоту научной речи носителя русского языка.

По истечении некоторого времени варваризм может исчезнуть из языка, сохраниться в профессиональном сленге (см. далее) и даже быть усвоенным, войти в официальную лексику, получив отражение в специальных словарях. Оговоримся — речь, конечно, не идёт о новых словах и терминах, которые обозначают новые устройства, предметы, понятия и при этом не имеют аналогов в русском языке. Собственно, поэтому и вводят в употребление так называемые *неологизмы*. К варваризмам относят и “модные” слова, которые специалисты применяют

для усиления впечатления о своей осведомлённости. Образцов таких слов немало, вот лишь некоторые из них: “контент статьи”, “хирургический паттерн”, “хирургические лайфхаки”, “креативные подходы”, “парадигма стентирования”, “тайминг операции”, “кейсы из практики”, “маркеры как предикторы”, “стриппинг вен”, “дедлайн исследования”, “промоутеры эффективности”, “мультидраговая терапия”, “биохимические корреляты”.

Отдельные статьи буквально изобилуют иностранными словами, которые можно легко заменить русскоязычными вариантами, тем более что во многих случаях они имеют более точное смысловое значение. Сравните: “прийти к консенсусу” (на заседании, в коллективе, в семье) или “прийти к соглашению”, “достигнуть соглашения” на заседании, но “...к согласию” — в семье. Согласитесь, разница легко улавливается носителем русского языка. Причём слова “согласие” и “соглашение” имеют ряд синонимов, расширяющих возможности наиболее точного и благозвучного построения той или иной фразы. Здесь уместно привести мнение В.Г. Белинского, который полагал, что употребить иностранное слово, когда есть равновесное ему русское, значит оскорбить здравый смысл и здоровый вкус.

Двузначность. По отношению к НС двузначность рассматривается чаще всего как ошибка речи, обусловленная неумением точно сформулировать мысль. Появление такой стилистической ошибки ведет к вероятности иного толкования читателем смысла фразы или фрагмента текста. Например, читаем:

...может возникнуть и то и другое осложнение — трудно понять, оба осложнения вместе или по отдельности?

...тяжелый больной — больной с избыточной массой тела или больной в тяжелом состоянии, то есть тяжелобольной?

...отделяемого больше не стало — его нет вообще или не увеличился объем?

...лекция должна быть прочитана компетентным учёным. Непонятно, лекцию должны слушать компетентные учёные или её должен читать компетентный учёный? Кстати, уместно ли вообще словосочетание “компетентный учёный” или ещё более распространенное “компетентный специалист”?

Медицинский сленг, жаргон и словотворчество. Жаргон и сленг называют “языком для посвящённых”. Это сфера устной речи людей, объединённых одной профессией. Медицинский сленг и жаргон имеют широкое распространение в ме-

дицинской сфере. Они упрощают и ускоряют общение, облегчают взаимопонимание разговаривающих, устраняют необходимость употребления в речи сложных терминов и выражений. Помимо того, их применение вуалирует смысл от посторонних для медицинской сферы лиц. Специалисты полагают, что менее выраженной коннотацией, скрывающей смысл слов, обладает профессиональный жаргон [10], что делает его понятным лишь узкому кругу носителей этого социального диалекта. Употребление жаргонизмов и сленга в литературном языке строго регламентировано нормами, хотя и допускается в качестве речевой характеристики персонажей художественных произведений [1]. НС является вариантом литературного языка, стало быть, нормативные требования обобщённого стандарта распространяются и на него. К сожалению, жаргон и сленг всё чаще перекочёвывают из устной речи и интернета на страницы медицинских журналов и книг, что входит в противоречие с установленными правилами.

В этом разделе уместно обратить внимание и на необоснованное словотворчество, плоды которого также проникают на страницы научных изданий. Проиллюстрируем это явление несколькими примерами: *шунтабельность* (шунтабельная артерия), *пунктабельность* (пунктабельная опухоль, узел), *аспират* (щитовидной железы, отделяемого), *инфузат* (состав вводимого инфузата), *баллонирование* (баллонирование стеноза), *диссертабельность* (диссертабельная работа). Или ещё один пример: "...редко наблюдаем *холедохи* более одного сантиметра...". Комментарии, как говорят, излишни. Включение в текст, да и в устную научную речь, подобных "плодов" словотворчества лишает их благозвучия и придает некую псевдонаучность с налётом сленга. Заметно уменьшает риск проникновения сленга, жаргонизмов, варваризмов и прочих стилистических излишеств активное обращение авторов, особенно начинающих, к официальным нормативным изданиям — энциклопедическим словарям медицинских терминов и русским толковым словарям [11–13].

Аббревиатура (лат. *brevis* — короткий). Сокращённые слова — характерная особенность, атрибут языка научных работ. В медицинской научной литературе чаще применяют буквенные аббревиатуры, которые, как мы знаем, образуют из начальных букв сокращаемых слов, — так называемые буквенные или инициальные сокращения. Реже используют другие разновидности сокращений — слоговые, частично сокращённые, смешанные и графические (сокращение всевозможных мер), описание которых не входит в задачи этой статьи.

В наше время редкая печатная работа лишена сокращений. Их корректное и разумное введе-

ние вполне оправдано, при этом аббревиатуры упрощают и облегчают восприятие текста и уяснение смысла написанного. К тому же использование сокращений весьма полезно при составлении таблиц и оформлении рисунков, графиков, диаграмм и т.п. Непременным правилом применения аббревиатур является обязательная их расшифровка при первом упоминании в тексте и рациональная достаточность их общего числа. Уточним, что речь не идёт о хорошо известных медицинскому сообществу и общепринятых сокращениях (ЭКГ, УЗИ, КТ, СОЭ, УФО и пр.), но лишь о тех, которые вводят сами авторы научной работы.

В последние годы исследователи заговорили о "вирусном инфицировании" научных текстов аббревиатурами [14] на фоне достижений науки и техники, стремительного развития и внедрения инновационных технологий во всех областях медицины. В отечественной и особенно зарубежной научной печати отмечают устойчивый рост числа всевозможных сокращений, что само по себе существенно затрудняет адекватное восприятие и оценку содержания научного текста. Вкупе с излишним стремлением некоторых авторов к введению собственных сокращений, это неизбежно влечёт нагромождение аббревиатур в статье. Постоянно отвлекаясь от ознакомления с материалом, читатель вынужден непрерывно уточнять значение аббревиатур — отыскивать первое их упоминание в тексте. Такое чтение "с препятствиями" серьёзно затрудняет усвоение изложенного, порой вызывает оправданное раздражение читающего и желание отложить работу в сторону или закрыть страницу на экране монитора. Знакомая ситуация?

Перегруженные конструкции. Длинные предложения, порой занимающие целые абзацы, возможно, украшают литературное произведение, но редко идут на пользу научным текстам. Чрезмерно длинное предложение порой непросто сформировать и написать, но читать и осмысливать его — ещё сложнее. Если предложение сложно для согласования, оно, скорее всего, будет сложным и для восприятия. Согласно определению, предложение — это минимальная единица речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью [15]. Распространённая ошибка — стремление "втиснуть" в предложение несколько суждений, утверждений, положений или описаний. Неспроста опытные редакторы обычно разбивают длинные и сложные предложения. Здесь они работают на два фронта — на автора, стремясь сохранить или даже восстановить смысл написанного, сохраняя тем самым его репутацию, и на читателя, облегчая ему восприятие и делая чтение более эффективным. Простые речевые

конструкции позволяют избежать ошибок восприятия, в том числе и упомянутых двусмысленностей. Достаточно надежный способ избежать ошибок при составлении предложения – прочитать его несколько раз вслух. В большинстве ситуаций лучше упростить речевую конструкцию.

● Заключение

Когда мы задумывали эту статью, то ставили перед собой цель обратить внимание уважаемых коллег на нормативные требования к НС, в особенности его письменному варианту, на необходимость иного подхода в случаях преобразования устной речи в письменный вариант изложения научного материала, привести и обсудить типичные стилистические и лексические погрешности. Иллюстрацию примеров и перечень ошибок, в том числе и с учётом собственных, можно было бы продолжить, но, вероятно, в этом нет большого смысла. Увеличение объема статьи обычно затрудняет целостное восприятие материала и осмысление деталей, утомляя читающего. Именно этого нам хотелось бы избежать, напомнив читателям лишь типичные ошибки и погрешности письменной и устной научной речи. В.П. Киселёв писал: “Но язык – это как здоровье. Немного зависит от врача и всё – от больного” (цит. по [2]). Проводя аналогию с научной работой, понимаем, что подбор слов, терминов, словосочетаний, оборотов, фигур речи, их согласование и выстраивание в логической последовательности зависят в наибольшей степени от авторов и в меньшей степени – от рецензентов, научных и литературных редакторов. Надо помнить, что есть формы речевого и письменного этикета, которых следует придерживаться.

Надеемся, что рассмотренные в публикации положения и высказанные суждения найдут понимание у опытных коллег – носителей хирургической профессии, учёных и преподавателей, окажутся полезными начинающим специалистам в работе над статьями, докладами и диссертациями.

Участие авторов

Ветшев П.С. – концепция работы, дизайн статьи, сбор материала, написание текста статьи, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.

Ветшев С.П. – обработка материала, редактирование, оформление статьи, написание фрагментов статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Authors participation

Vetshev P.S. – concept and design of the article, collection of material, writing the text, editing, approval of the final version of the article.

Vetshev S.P. – material processing, editing, article design, writing of article fragments, responsibility for the integrity of all parts of the article.

● Список литературы

1. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. М.: Аст-Пресс, 2018. 432 с.
2. Евграфова С.М., Буторина Е.П. Русский язык и культура речи. М.: Форум, 2012. 218 с.
3. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Стили и стилистика. М.: Флинта, 2006. 416 с.
4. Гагарина О.Ю., Михайлова М.С. Языковые средства выражения особенностей научного стиля. Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2019; 6 (63): 42–45.
5. Хэ Юй. Особенности обучения письменной научной речи иностранных учащихся на продвинутом этапе. Интернет-журнал “Мир науки”, 2018, №3, <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов (Статья 1). Высшее образование в России. 2010; 3: 130–137.
7. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1997. С. 18–31.
8. Романов Н.А. Лексико-семантические особенности русской медицинской терминологии XVIII века. Клиническая медицина. 2001; 10: 78–80.
9. Баранова Ю.А. Авторский стиль научных статей М. Дебрэнн как проявление сознательного межъязыкового переноса. Вестник Кемеровского государственного университета. 2015; (4–1): 106–110.
10. Невзорова М.С. Нестандартная лексика в профессиональном общении врачей. Вестник Волгоградского государственного университета. 2012; 16 (2): 96–99.
11. Энциклопедический словарь медицинских терминов. Под ред. В.И. Покровского. М.: Медицина, 2005. С. 960.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2020. С. 736.
13. Новейший большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008. 1534 с.
14. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов (Статья 2). Высшее образование в России. 2010; 6: 143–148.
15. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник. Под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.

● References

1. Bel'chikov Yu.A. *Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazy'ka* [Practical stylistics of the modern Russian language]. Moscow: Ast-Press, 2018. 432 p. (In Russian)
2. Evgrafova S.M., Butorina E.P. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi* [Russian language and culture of speech]. Moscow: Forum, 2012. 218 p. (In Russian)
3. Romanova N.N., Filippov A.V. *Stili i stilistika* [Styles and stylistics]. Moscow: Flinta, 2006. 416 p. (In Russian)
4. Gagarina O.Yu., Mihaylova M.S. Linguistic means of expressing the characteristics of the scientific style. *EvrAziyskiy soyuz ucheny'h (ESU) = Eurasian Union of Scientists*. 2019; 6 (63): 42–45. (In Russian)
5. He Yu (2018). Features of teaching foreign students to academic writing at an advanced stage. *World of Science [online]*. 2018; 3 (6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN318.pdf> (In Russian)

6. Kolesnikova N.I. What is important to know about the language and style of scientific texts (Article 1). *Vy'sshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2010; 3: 130–137. (In Russian)
7. Rozental' D.E. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazy'ka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow: Vy'sshaya shkola, 1997. P. 18–31. (In Russian)
8. Romanov N.A. Lexical-semantic features of Russian medical terminology of the 18th century. *Klinicheskaya meditsina = Clinical Medicine*. 2001; 10: 78–80. (In Russian)
9. Baranova Yu.A. M. Debrenne's academic style as a performance of conscious cross-language transfer. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2015; (4–1): 106–110. (In Russian)
10. Nevzorova M.S. Non-standard lexicon in medical professional communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2012; 16 (2): 96–99. (In Russian)
11. *Enciklopedicheskiy slovar' medicinskih terminov* [Encyclopedic dictionary of medical terms]. Ed. by V.I. Pokrovsky. Moscow: Medicina, 2005. 960 p. (In Russian)
12. Ozhegov S.I. *Tolkovy'y slovar' russkogo yazy'ka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AST, 2020. 736 p. (In Russian)
13. *Noveyshiyy bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazy'ka* [The latest large explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by S.A. Kuznetsov. Saint Petersburg, Moscow: Norint; Ripol klassik, 2008. 1534 p. (In Russian)
14. Kolesnikova N.I. What is important to know about the language and style of scientific texts (Article 2). *Vy'sshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2010; 6: 143–148. (In Russian)
15. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. *Sovremennyy russkiy yazyk: Uchebnik* [Modern Russian language: Textbook]. Ed. by N.S. Valgina. 6th edition. Moscow: Logos, 2002. 528 p. (In Russian)

Сведения об авторах [Authors info]

Ветшев Петр Сергеевич – доктор мед. наук, профессор, советник по клинической и научной работе ФГБУ “НМХЦ им. Н.И. Пирогова” МЗ РФ, Заслуженный врач РФ, главный редактор журнала “Анналы хирургической гепатологии”. <http://orcid.org/0000-0001-8489-2568>. E-mail: p.vetshev@mail.ru

Ветшев Сергей Петрович – канд. мед. наук, доцент кафедры факультетской хирургии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), ответственный секретарь и научный редактор журнала “Анналы хирургической гепатологии”. <https://orcid.org/0000-0002-1827-6764>. E-mail: vetshev@mail.ru

Для корреспонденции*: Ветшев Сергей Петрович – 119991, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 6, стр. 1, Российская Федерация. Тел.: 8-499-2487367. E-mail: vetshev@mail.ru

Petr S. Vetshev – Doct. of Sci. (Med.), Professor, Advisor for Clinical and Scientific Work of the Pirogov National Medical Surgical Center, Honored Doctor of Russian Federation, Chief Editor of “Annals of HPB Surgery”. <http://orcid.org/0000-0001-8489-2568>. E-mail: p.vetshev@mail.ru

Sergey P. Vetshev – Cand. of Sci. (Med.), Associate Professor, Department of Faculty Surgery №1, Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of Russian Federation (Sechenov University), Executive Secretary and Scientific Editor of the “Annals of HPB Surgery” journal. <https://orcid.org/0000-0002-1827-6764>. E-mail: vetshev@mail.ru

For correspondence*: Sergey P. Vetshev – 6, building 1, Bolshaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: vetshev@mail.ru

Статья поступила в редакцию журнала 29.08.2020.
Received 29 August 2020.

Принята к публикации 29.09.2020.
Accepted for publication 29 September 2020.